

У каждого народа бытует своя байка о некоем злодее. Кто-то пугает детей забраком красного цвета кожи с ужасными костяными наростами на голове. Другой расскажет про безумного ситха, помешанного на пытках и извращениях. А третий напугает ребёнка джедаем, который проникнет в дом в ночное время и унесёт дитя в свой Храм, откуда никто ещё не возвращался. Разумным свойственно придумывать страшилки и пугать ими любимых чад. Но есть в этом мире один фантастический злодей, бояться которого, пожалуй, больше, чем кого-либо. Потому что угроза от него более реальна, чем от позабытых ситхов или далёких джедаев, о которых слышно разве что по голонету. И мне повезло столкнуться с ним, почувствовать реальную боль от светового меча. Испытать жёсткость металлического корпуса. И увидеть безумный огонёк в глазах, поднявшего бунт, искусственного интеллекта.

Надежда ещё теплилась, что это всё лишь сон или иллюзия. И сейчас я проснусь в каюте корабля или, возможно, в медицинском центре. Там симпатичная джедай-целитель попеняет на слабый молодой организм, что довёл себя до потери сознания. И, облегчённо вздохнув, я откинусь на спинку кровати, удивляясь таким достоверным видениям. Но ничего не менялось. Я всё ещё стоял перед роботом, а он протыкал меня мечом, молчаливо и грустно. Меня всегда удивляла мимика этого дроида. Какими-то незначительными изменениями зрачков, рта, движениями бровей или лёгким наклоном головы Тринадцатый мог показать любую эмоцию. Общаясь с ним, мне всегда казалось, что говорю с каким странным, но разумным существом. Способным не только думать, но и испытывать эмоции. Нередко, беседуя с ним, перед ответом дроид выдерживал короткую паузу, будто хотел сказать что-то другое, съязвить или посмеяться, но, обдумав, отвечал проще. В данный момент мой спарринг-партнёр по фехтованию всем своим видом показывал сожаление.

Наверное, из-за сочувствия, с которым меня убивали. А может, причиной стало чувство расплавленного металла в животе. Или стойкий запах озона от светового меча. Всё это вселило во мне молчаливое упрямство, с которым я, сильнее насаживаясь на луч, сделал шаг навстречу. Будто поднимаясь на вершину горы, подтягивался на верёвке и шагал по вертикальной стене. Только вместо стены под ногами скользил ледяной пол, канат заменила рука Тринадцатого, а вершиной стала его шея. Подобно альпинисту, сделав последний рывок, я расщёлкнул пластину, закрывающую провода, и, схватив головной кабель, соединяющий корпус с головой, вырвал его на остатках сил.

Безумный огонь из глаз робота потух, спустя бесконечно долгую секунду, и тело дроида пошло рябью, после чего растворилось бесследно. А я упал. Уткнулся лбом в лёд, царапая его руками, не в силах вздохнуть. От боли лёгкие свело спазмом, а в ушах бил набат. Каждый удар бешено стучащего сердца синхронно отдавал по вискам. Согнувшись в три погибели, я уже был готов биться головой об лёд, когда эта пытка наконец закончилась, тяжесть, сдавившая грудь, отпустила, и я смог вздохнуть. Следом отступила и боль.

Вздых ледяного воздуха взбодрил не хуже выпитого огуречного рассола с похмелья. А в области живота не обнаружилось ни подпалины, ни раны от меча. Вставал я с трудом, физически в целом ощущал себя хорошо, но морально вымотанным. А после меня пробило на глупое «хи-хи». Тоннель продолжал манить своей таинственностью, а стена за спиной никуда не исчезла. «Сила» не отпускала. Даже время на комлинке стояло на месте, поэтому определить, как долго я бился в судорогах от боли не мог. Казалось, прошло минимум половина часа, но реальность, думаю, скромнее. Секунды, максимум десятков. Тринадцатого отключил на адреналине, а после уже словил полный букет ощущений. Как результат дрожащие руки и трясущиеся колени. Или это всё от альчаки. Как бы то ни было, выбора мне просто не оставляли, дорога вела только в одну сторону, без возможности вернуться. Происходящее мне чем-то напоминало прохождение данжа из компьютерной ролевой игры. Тринадцатый стал первым боссом подземелья, а впереди должен быть главный противник, а вместе с ним и награда за победу или поражение.

Под ногами скрипел иней. При выдохе изо рта валил густой пар. А лицо жгло холодом так, будто я окунулся им в раскалённую сковородку. Почему-то ожидал, что каждый шаг будет сопровождаться гулким эхом по туннелю. Но откуда ему тут взяться? Вокруг снег и лёд, а они отлично гасят звуки и не дают им разбежаться отзвуком по подземному коридору. В результате шёл я в тишине, слыша лишь хруст снега под ногами. Оптимизм снижало то, что кто-то посторонний двигался навстречу. Но стоило остановиться, и неизвестный замирал вместе со мной. Моментами хотелось сорваться и помчаться вперёд, чтобы наконец закончить всё это, но я себя сдерживал.

«Нет страстей — есть ясность мыслей».

Так учит нас кодекс джедаев. Нам всегда повторяли, что не следует бежать на поводу у эмоций. Джедай, действующий в спешке, теряет объективность, а следом допускает ошибки. Джедай всегда должен оставаться хладнокровным. «Одолевают эмоции если, остановитесь», — повторяла нам наставница. И я останавливался, а следом с опозданием в один шаг вставал на месте кто-то другой.

Тоннель местами изгибался по дуге, заходя то в одну, то в другую сторону, но ориентировано держался одного направления, всё дальше уводя меня от выхода. Первый раз я удивился, когда встретил первое ответвление. Два совершенно одинаковых пещерных коридора, пересекающиеся друг с другом впереди. Отличались лишь тем, что один вёл вверх, а второй спускался вниз. Остановившись перед ними, я внимательно их рассмотрел и не нашёл других отличий. Снег, лед и растущие из стен кристаллы, что освещали мне путь. На Илуме они образовывались подобно растениям, только вместо солнца и тепла им требовался холод. Да и время зарождения одного такого кристалла занимало века. Они и являлись местной фауной, создававшей пригодную для дыхания атмосферу. Не найдя других отличий, я попробовал довериться интуиции. Сила направляла меня в левый тоннель, в то время как в правом я ощутил сопротивление и некоторое беспокойство. Но всё это больше походило на некую мышеловку, первый тоннель слишком заманчивый, чтобы не быть ловушкой. А во втором интуиция вопила об опасностях. Очень похоже на выбор между лёгким и трудным путём. Подъёмом или спуском. С той же аналогией, что спускаться с горы всегда легче, как и скатываться во тьму. Разница лишь в том, будешь ты скатываться в пропасть, радостно причмокивая при этом губами, или отчаянно цепляться за выступы, так же как взбираться вверх, с удовольствием преодолевая трудности или заставляя себя подтягиваться через силу.

Ни тот ни другой вариант меня не устраивал. И я выбрал третий. Медитацию. Только не классическую, а ту, которой меня научила наставница. С первых движений почувствовал себя идиотом. Одно дело творить медитативно-рутинные упражнения с использованием одной Силы, чем включить сюда ещё и серии тщательно повторяемых физических приёмов. Здесь со стороны, думаю, это выглядело забавно. Юнлинг восьми лет в пустом тоннеле совершат ряд танцевальных па и головокружительных повторений, каждое движение при этом наполняя и подкрепляя Силой. То же самое, как встретить на улице прохожего в наушниках, танцующего под мелодию, которую слышит только он. Но мне сейчас было не до этих мелочей, меня уже начинало трясти от холода. Техника помогла, примерно через пятнадцать минут мышцы налились тёплом и тяжестью, кроме того, я ощутил особый прилив Силы.

Не сбавляя темпа применения магии, я замер в позе медитации, подогнув под себя ноги и положив руки на колени, подобно тому, как любят садиться японцы. И вместе с этим прибегнул к обычной медитации, которой нас учили с первых дней в Храме. С каждым годом у меня получалось делать это всё лучше. Один древний мастер сравнивал Силу с погружением в тёплую воду, в моём случае меня ударило тёплым, даже горячим течением воздуха. Я не стал сопротивляться ему и позволил потокам унести сознание.

Минута, час, не представляю, сколько прошло времени, разум просто выпал из состояния размышлений, вернув меня в реальность. Одновременно с этим я получил ответ. Вскочив, всё ещё находясь под воздействием альчаки, я двинулся нужной мне дорогой. Можно было долго рассуждать о том, какой путь должен выбрать джедай. Должен он быть лёгким или переполнен трудностями. Это всё неважно. Я увидел то, что показала мне Сила, и ни то ни другое мне не понравилось. Тягости меня не пугают, но я не мазохист, чтобы нарочно выбирать сложную дорогу, если в этом нет острой необходимости. И не дурак, чтобы идти напрямик в ловушку, не имея хоть какого-то плана за душой. Ситуация чем-то напомнила мне притчу, рассказанную когда-то мастером Ануном. Прыгнуть вниз в пропасть или подняться по верёвке вверх. В любом из вариантов одному придётся пожертвовать собой, чтобы дать шанс спастись другому.

Но я выбрал третий путь навстречу тому, кто меня преследовал. Сначала мне казалось, что некто шёл где-то впереди меня или даже параллельно. Но я оказался неправ, всё это время неизвестный двигался за мной по пятам, шаг в шаг, останавливаясь почти одновременно со мной и понемногу сокращая расстояние. По крайней мере, Сила показала именно это направление к нему. Не знаю, кто он, но его Сила внушала и пугала. Впрочем, так или иначе я собирался встретиться с тем, кто по какой-то причине порождал ужас. Страх — это незначительная мелочь, ведь всё это время нас учили бороться со страхами и кое-чему я всё-таки научился.

Непрерывно приближающие шаги нагнетали и давили психологически. Но монотонное повторение альчаки помогало отвлечься и не реагировать на эту иллюзию. К такому мнению я пришёл через промежуток времени, когда так и не встретил идущего навстречу. Дорога впереди постоянно разветвлялась, предлагая возможность свернуть или уйти. Но я игнорировал все эти туннели, следуя только одному маршруту, против течения Силы. После выполнения последней серии ката альчаки, я оказался спиной к туннелям и также спиной к ним сел медитировать. И даже не обернувшись, пошёл обратно, к тем шагам, которые, казалось, приближались ближе, но всё никак не наступали. Как некая зима у Джорджа Мартина, которая близко.

Изгиб за изгибом тоннеля, я возвращался к месту встречи с Тринадцатым, почти бегом, пока не вышел к образовавшейся стене, что не выпускала меня отсюда, но в этот раз увидел больше. Один шаг и силуэт за стеной из-за льда его повторил. Второй. И мы приблизились ещё на полметра. Однако рассмотреть его не получалось из-за слоя снега, прилипшего поверх льда. Приближаться совсем не хотелось, страшно тянуло вернуться к тем двум тоннелям, куда угодно, но только не сюда. Поборов страх и неуверенность, я подошёл ближе. Синхронно тень повторила мои движения. Счищать снег вручную я даже пытаться не стал, слишком долго. Есть способ лучше.

Когда я читал о других организациях одарённых, меня удивляло их разделение Силы на десятки, если не сотни приёмов и техник. В сравнении, когда джедаи используют лишь три: контроль, ощущение и изменение. Хотя в некотором роде Орден тоже заразился этим и применяет некоторые названия, чтобы обозначить конкретные действия. Притом что все они в целом одинаковы. Тот же «прыжок Силы» — банальный телекинез. «Удушение» — что это, как не сдавливание лёгких или горла. Или известный джедайский фокус с разжиганием огня, у матукаев получивший название «пирокинез». Достигается он простым методом, разгоном частиц воздуха, вспыхивающих в результате трения. И пусть кто-то попробует мне сказать, что это не телекинез. Главная же особенность тренировок джедаев, что нас не учат конкретным техникам, за редким исключением. Нас обучают чувствовать и управлять Силой, а ментальные приёмы каждый из нас изобретает сам.

В данной ситуации я решил попробовать применить что-то новое. Благо, альчака стала моим

«роялем» для попаданца. К сожалению, я пока не очень представляю её применение в бою. Накопление Силы проходит слишком медленно, а сбросив энергию, я становлюсь даже слабее. Но она бы не применялась до сих пор, будь она не эффективной. А это значит, что Каала Риси научила меня далеко не всему.

Замедлив пульс и сердцебиение, я погрузился в потоки тёплого воздуха. Ощутил и увидел стену льда, мысленно отделил от неё снег и сосредоточился на нём. А дальше подобно пирокинезу, разогрел. Снежный покров стёк ручьём, оставив чистый, как стекло, лёд. С той стороны стены я увидел мертвеца. И чем больше я на него смотрел, тем больше замечал деталей. Это был «я» прежний, но лишь наполовину. Черты лица перемешивались с другими, в которых я узнал Нарлака. Разные брови, разноцветные глаза. Один зелёный, другой синий. Уши. Волосы. Даже зубы. Половину от одного, половина от другого. Две спаянные личности ребёнка и взрослого смотрели на меня и улыбались широкой, скалящейся, дружелюбной улыбкой. Тень наклонилась ближе к моему лицу и зашептала. Я не понимал слов, ибо половина губ пыталась произносить одно, вторая твердила другое. В результате до моих ушей доходило невнятное бормотание. Смотря на всё это, я не мог поверить. Грубо сшитые части тела, лохмотья одежды, конфликтующее друг с другом сознание — это не мог быть я. Тень продолжала что-то говорить, но это звучало всё более мерзко, голос становился громче, пытаясь перекрыть мои мысли. А лицо приобретало всё более хищный оскал, пока глаза не загорелись жёлтым цветом. Толчок получился необычайной мощи. Всё это время я, оказалось, неосознанно скапливал в руке Силу для удара. И в момент, когда зрачки твари резко расширились, выпустил накопленную энергию. Стена льда разлетелась передо мной осколками, а существо, так и не успевшее прыгнуть на меня, ударилось о противоположную стену туннеля, тут же обмякнув. И через секунду растворилось в воздухе.

* * *

— Нарлак, ты чего завис? — увидел я перед собой Джиро. — Наши уже уходят.

— Да, так, — я неопределённо повёл рукой, оглядываясь по сторонам.

Передо мной был тот же коридор, по которому мы выходил из пещер Илума, впереди удалялась группа юнлингов во главе с наставницей и никакого ответвления тоннеля, куда меня позвал неизвестный джедай. Лишь два кристалла непрерывно притягивали взгляд, как раз в том месте, где должна быть ледяная стена. Резонанс в Силе, что они создавали, рождал странное ощущение, одновременно хотелось и наполнить их Силой и слиться с ними. Дотронувшись до одного, я замер. Камни как будто светились, один зелёным, другой синим оттенком.

— Кажется, я нашёл свои кристаллы, — проговорил я, легко отодрав их от стены.

— Повезло-о, — восхищённо проговорил юнлинг, кажется, искренне радуясь моей удаче. — Можно посмотреть?

— Да, пожалуйста, — передал я их.

И следом с отвращением передёрнул плечами. Я стоял как раз на том месте, где только что находилось существо с разными глазами, как раз под цвет сияния кристаллов.

— А я ничего не чувствую, — расстроенно проговорил Джиро. — Камни как камни. Обработать только их ещё нужно. Знаешь, — тут же переключился он на другую тему, — ты тут такое пропустил, нас Совет вызвал, магистры задание дать хотят, настоящее!

— Какое?

— Наставница Риси сказала, узнаём, когда взлетим.

— Значит, скоро узнаём, — меланхолично пожал я плеча, приняв свои кристаллы обратно. Ещё раз посмотрев на стену, дотронулся до неё ладонью.

«А с той стороны стоял я», — пронеслась у меня мысль. А следом я применил тот же приём, растворив снег и оставив только стену льда. И в ней подобно зеркалу, увидел своё отражение. Зимнее обмундирование, высокие меховые сапоги, два кристалла в левой руке, а правую я прикладываю к стене, как будто соприкасаясь ладонями с самим собой. И глаза разного цвета. Один синий, другой зелёный.

— Твою ж за ногу!

<http://tl.rulate.ru/book/56301/1473813>